

Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект правовой защиты

Аннотация. *Формулируется авторская концепция достоинства личности как современной конституционной ценности, складывающейся из индивидуального самоуважения и социального уважения к человеку как «высшей ценности».*

Достоинство сотрудника органов внутренних дел представляет собой оценочную категорию, складывающуюся из ряда взаимосвязанных факторов: социальных, материально-финансовых, духовно-нравственных и т.д., обеспечивающих достойную жизнь как действующим представителям правоохранительных органов, так и ветеранам службы, а также членам их семей.

В контексте юридической техники реализации охранительной функции права достоинство сотрудника ОВД следует рассматривать в качестве особого объекта правовой защиты со стороны государства, с акцентированием внимания на роли в данном процессе Уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: *достоинство личности, сотрудник органов внутренних дел, государственное и общественное уважение, Уполномоченный по правам человека*

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.175-189

Владимир Михайлович БАРАНОВ,

помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ
baranov_prof@bk.ru
603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3, бокс-268

Роман Анатольевич РОМАШОВ,

профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
romashov_tgp@mail.ru
192238, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

© Баранов В. М.,
Ромашов В. А., 2025

Vladimir M. BARANOV,

Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of scientific activity; President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center "Legal Technology",

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

baranov_prof@bk.ru

Box-268, Ankudinovskoe sh, Nizhny Novgorod, Russia, 603950

Roman A. ROMASHOV,

Professor of the Department of Theory of Law and Law Enforcement at the St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions,

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

romashov_tgp@mail.ru

15, ul. Fuchika, Saint Petersburg, Russia, 192238

**Dignity of an Employee of the Internal Affairs
Bodies as a Special Object of Legal Protection**

Abstract. *The author's concept of personal dignity as a modern constitutional value is formulated, consisting of individual self-respect and social respect for a person as the "highest value".*

The dignity of an employee of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as ATS) is an evaluative category consisting of a number of interrelated factors: social, material, financial, spiritual, moral, etc., ensuring a decent life for both current law enforcement officials and service veterans, as well as their family members.

In the context of the legal technique of implementing the protective function of law, the dignity of an employee of the Department of Internal Affairs should be considered as a special object of legal protection by the state, with emphasis on the place of the Commissioner for Human Rights in this process.

Keywords: *Personal dignity, law enforcement officer, State and public respect, Commissioner for Human Rights*

Введение

Категории «достойная жизнь» и «достоинство личности» («личное достоинство»), получили закрепление на конституционном уровне (ст. 7, 21), вместе с тем вплоть до настоящего времени не воспринимаются в качестве общезначимых и общеобязательных нормативных положений. Нельзя не согласиться с мнением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, считающей: «В России сегодня все еще отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам. Уровень защищенности личности, соблюдения и защиты ее прав далеко не отвечает социальным ожиданиям... Непростая ситуация с правами

человека, которая создалась в нынешней России, глубоко укоренившееся пренебрежение к правам и свободам — закономерный результат и ее предшествующего исторического опыта, и тех ошибок и просчетов, которые были допущены за годы строительства нового российского общества»¹.

Авторам статьи уже приходилось исследовать проблемные вопросы, связанные с пониманием и юридико-техническими особенностями реализации и защиты права на личное достоинство².

В данной статье категории «достоинство личности» («личное достоинство») предлагается рассматривать применительно к специальному индивидуальному субъекту — сотруднику ОВД. При этом основной акцент будет сделан на юридической технике защиты достоинства сотрудника, а также на определении места и роли Уполномоченного по правам человека в правозащитном механизме.

В качестве дефиниции, на основании которой будут вестись последующие рассуждения, предлагается следующая формулировка: *право личного достоинства — это статичное правовое состояние индивидуального субъекта — носителя достоинства (человека и гражданина), образуемое совокупностью самоуважения и уважения со стороны других субъектов правоотношений, в которых носитель достоинства участвует.*

Самоуважение представляет собой естественное право человека, потенциально возникающее с момента рождения (правоспособность личного достоинства), однако приобретающее завершённое оформление (дееспособность личного достоинства) в процессе становления человека как личности. Уважение со стороны других субъектов складывается из формальных (закрепленных в инструктивных документах) и содержательных (представленных этическими нормами) критериев межличностного общения.

В таком понимании право личного достоинства представляет собой «нравственно-правовое состояние, в рамках которого личность уважает социальный порядок, сложившийся в социальной группе (семье, трудовом коллективе, страте,

¹ *Москалькова Т. Н.* Роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в процедурах защиты прав человека по международным пактам о правах человека // Образование и право. 2016. № 11. С. 13—17.

² *Баранов В. М.* Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект судебной защиты: доктрина, практика, техника // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. М., 2019. С. 40—63 ; *Баранов В. М., Ромашов Р. А.* Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 10—20 ; *Ромашов Р. А.* Право на личное достоинство: конституционное закрепление и проблемы реализации в современной России // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / отв. ред. И. С. Кокорин. СПб., 2023. С. 169—173 ; *Баранов В. М., Ромашов Р. А.* Достоинство личности как конституционная ценность: концепция, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 14—31.

государстве), членом которой он является и пользуется ответным уважением, выраженным в определенных оценочных формах»³.

Основываясь на данном определении, следует выделить признаки, характеризующие личное достоинство в качестве предмета субъективного права.

Достоинство как *естественно-правовое состояние* означает восприятие индивида как «достойного», определяется юридическим фактом признания человека «высшей ценностью» (ст. 2) независимо от социального статуса и правового положения.

Достоинство как *статичное правовое состояние* есть представление об индивиде как о человеке «достойном» уважительного отношения к нему со стороны представителей государства и общества, носит неизменный характер и в таком понимании представляет собой статичную (постоянную) правовую характеристику.

Достоинство — *коммуникативное состояние* — практическое воплощение личного достоинства, возможно только в рамках межсубъектных коммуникаций, основанных на взаимном уважении вовлеченных в эти коммуникации людей.

Достоинство — *статусно-компетентностное состояние* — понимание человека в неразрывной связи с социальной группой (семьей, профессиональной корпорацией, политической партией, религиозной конфессией, государством), в рамках которой и под воздействием которой происходит его формирование в качестве социальной (культурной) личности, обуславливает восприятие индивида не столько как унифицированного «самоценного» человека, а как представителя определенной группы людей на индивидуальном и совместном уровнях, обеспечивающих «достойное» отношение к «достойному» человеку.

Представляя собой предмет субъективного права, достоинство личности складывается из корреспондирующих правомочий и обязательств субъектов (индивидов, обладающих общей и специальной правосубъектностью), реализуемых в рамках отраслевых правоотношений.

К числу субъективных правомочий относятся право действия, право требования и право притязания.

Право действия предполагает внешне выраженное стремление субъекта к формированию собственного достоинства путем закрепления на уровне правосознания чувства самоуважения с последующим учетом его в процессе мотивации правового поведения в коллективе «достойных» людей.

Право требования означает возможность требовать от других субъектов правоотношения уважительного отношения к собственной личности.

Право притязания позволяет субъекту обращаться за помощью к третьим лицам, в том числе к государству, за защитой своего достоинства от действий, направленных на его уничтожение.

В свою очередь, субъективные обязанности, возникающие в процессе реализации права личного достоинства, включают обязанность действия, обязанность воздержания и обязанность терпения.

Обязанный субъект должен демонстрировать «деятельное» уважение достоинства контрсубъекта, воздерживаться от поступков, выражающих неуважительное

³ Баранов В. М., Ромашов Р. А. Достоинство личности как конституционная ценность. С. 27.

отношение к нему, а также претерпевать определенные неудобства и ограничения, связанные с «достойным» поведением в той или иной социальной группе (соблюдать дресс-код, ограничивать себя в желаниях и предпочтениях).

Достоинство личности сотрудника ОВД: естественный (общеправовой) и профессионально-компетентностный аспекты

Перед тем как приступить к рассмотрению проблемы, обозначенной в названии фрагмента статьи, следует определиться с ключевым адресатом, а именно — с сотрудником ОВД. Кто он и какие органы в современной России относятся к «внутренним»?

Понятие «органы внутренних дел» («правоохранительные органы», «органы охраны правопорядка») пришло в современный русский «административно-правовой» язык из «советского прошлого», в период которого оно использовалось в качестве обобщенного наименования структурно-функциональных подразделений, в комплексе образующих Министерство внутренних дел. Напомним, что в Советском Союзе названное Министерство объединяло милицию, пожарную охрану, систему исполнения уголовных наказаний, внутренние войска. При этом праздничная дата 10 ноября — День советской милиции имела сугубо «милицейское» значение и отмечалась в МВД (ОВД) наряду с другими аналогичными «ведомственными» праздниками (к примеру, 17 апреля — День советской пожарной охраны, 27 марта — День внутренних войск).

Распад СССР и масштабная трансформация российской государственно-правовой системы обусловили существенные изменения, в том числе в области структурирования органов государственной власти. Статья 10 Конституции РФ закрепила разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. При этом в ст. 11 в качестве самостоятельного субъекта государственной власти был закреплен институт главы государства — Президента РФ, а глава 8 установила особый статус прокуратуры, которая, не являясь судебной властью, вместе с тем была представлена в одном с ней разделе. Закрепление на конституционном уровне понятия «публичная власть» повлекло за собой выделение в качестве самостоятельной организационной формы «иных органов государственной власти», к числу которых были отнесены как органы прокуратуры, так и подразделения следственного комитета, ранее входившие в ее состав, однако с 2011 г. являющиеся самостоятельной федеральной структурой.

Существенные трансформации претерпело и МВД, из структуры которого были выведены службы пожарной охраны (с 2001 г. Государственная противопожарная служба является структурой МЧС России), исполнения уголовных наказаний (с 2004 г. Федеральная служба исполнения наказаний является структурой Минюста РФ), внутренние войска (с 2016 г. являются самостоятельным федеральным органом исполнительной власти — Федеральной службой войск национальной гвардии).

Таким образом, в настоящее время по своим функциональным компетенциям МВД России, по сути, является «министерством полиции», а переименование ведомственного Дня советской милиции в обобщенный День сотрудника органов

внутренних дел представляет, к сожалению, типичную для современных отечественных символистов тенденцию адаптировать советские праздники к постсоветским реалиям. Причем зачастую это делается без учета произошедших формально-содержательных изменений.

Обобщая сказанное, следует констатировать, что в современной России понятие «сотрудник ОВД» используется в качестве метафоричного обозначения представителей аттестованного состава МВД, объединяющего должностных лиц, имеющих специальные звания полиции и внутренней службы. Исходя из вышеизложенного, в дальнейшем представляется целесообразным использовать понятия «сотрудник ОВД (правоохранительных органов)» и «сотрудник полиции» в качестве синонимичных.

Рассмотрение сотрудника ОВД в качестве субъекта права личного достоинства следует начать с функциональной характеристики полицейской (правоохранительной) деятельности. Закон «О полиции» определяет: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан... для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» (ст. 1)⁴.

В своей докторской диссертации Т. Н. Москалькова весьма образно показала сущностное предназначение правоохранительной деятельности как разновидности профессионального противодействия таким крайним проявлениям социального зла, как преступность, агрессия, терроризм⁵. Подчеркивается, что «правоохранительная деятельность относится к разновидности профессионального труда, в рамках которого на законной основе при определенных обстоятельствах и условиях допустимо применение принудительных средств и методов, в том числе с использованием физической силы, специальных средств и оружия. Это единственная сфера правоотношений, где органам государственной власти разрешается столь остро вторгаться в личную жизнь граждан, где возможно ограничение прав и свобод граждан вплоть до лишения свободы»⁶. При этом «работа сотрудника правоохранительных органов более чем другие виды профессиональной деятельности связана с негативными проявлениями человеческого поведения, что может привести к профессиональной деформации: цинизму и очерствению души, равнодушию к человеческому горю, отклонению от норм морали и закона»⁷.

Характеристика правоохранительной деятельности как средства противодействия социальному злу актуализирует проблему восприятия личного достоинства сотрудников ОВД, выступающих одновременно и в качестве «поборников добра», и «творцов зла». Причем в качестве последних их воспринимают не

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: социально-философский аспект : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001.

⁶ Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации... дис. ... д-ра филос. наук.

⁷ Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации... дис. ... д-ра филос. наук.

только представители криминалитета, что вполне понятно и в целом оправданно, но и в ряде случаев те самые граждане, права и свободы которых, нередко с риском для собственной жизни, защищают «служители» правопорядка.

Право личного достоинства сотрудника органов внутренних дел представляет собой комплексную категорию, складывающуюся из субъективного самоуважения и субъективного уважения.

В настоящее время в системе МВД принято несколько нормативных правовых актов, где используется комплексная категория «честь, достоинство и деловая репутация». Например, в приказе МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России»⁸. По мнению авторов, такой подход в силу своей обобщенности не является конструктивным. Право личного достоинства представляет собой специальный объект юридической защиты и нуждается в обособлении, по крайней мере в плане понимания и технико-юридических средств реализации и защиты.

Заслуживает одобрения и широкого распространения практика МВД России по принятию не только нормативных правовых актов, но и иных специализированных юридических документов по рассматриваемой проблеме (аналитические справки и обзоры).

Прежде всего мы имеем в виду Рекомендации по предварительной оценке распространенных в отношении органов внутренних дел и их сотрудников не соответствующих действительности порочащих сведений (подготовлены ГУСБ МВД России совместно с ФГКУ «ЭКЦ МВД России» в 2024 г.). Не менее ценны Рекомендации «О подготовке и предъявлении исков о защите чести и достоинства сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России» (подготовлены Договorno-правовым департаментом МВД России).

Мы исходим из того, что юридические рекомендации обладают особой нормативностью и своеобразной обязательностью⁹, но такую доктринальную позицию разделяют далеко не все. Некоторые ученые и, особенно, практики воспринимают рекомендации в качестве пожеланий, советов¹⁰, не влекущих правовых последствий в случае неисполнения. По этой причине и для повышения результативности весьма дельных вышеприведенных Рекомендаций желательно расширить и модернизировать их содержание и принять в формате нормативного правового акта МВД России.

⁸ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056638> (дата обращения: 22.03.2025).

⁹ Подробнее см.: *Баранов В. М., Маслов Д. Е.* Юридическая рекомендация: доктрина, практика, техника : монография. М., 2018.

¹⁰ См., например: *Винокуров В. А.* Подмена нормативных правовых актов рекомендациями // Теория государства и права. 2022. № 2 (27). С. 70—78.

Субъективное самоуважение формируется в процессе личностной социализации сотрудника и представляет собой результат постепенного осознания себя в качестве Человека и Профessionала. Таким образом, имеют место две составляющие: естественная (общеправовая) и профессионально-компетентностная (специально-правовая).

Естественное (общеправовое) достоинство основывается на принципе «человеческого восприятия людей и человеческого отношения к людям». Базовый принцип естественного права «свобода одного человека ограничивается свободой другого» может быть перефразирован следующим образом: «в качестве достойных меня воспринимаются люди, полагающие меня достойным их». Такое восприятие имеет следствием два основных положения.

Первое. Правоохранительная деятельность (деятельность сотрудников органов внутренних дел), представляя собой форму правовой коммуникации, имеет своим объектом отношения между людьми (как в индивидуальном, так и в коллективном их выражении). Все сотрудники органов внутренних дел независимо от должностного положения и специального звания — это люди, отношения между которыми должны выстраиваться по принципу общесоциальной и корпоративной солидарности. Самоуважение сотрудника (человека) определяется уважительным (человеческим) отношением к нему со стороны других сотрудников (людей), входящих в правоохранительную «корпорацию».

Второе. Солидаристская природа правоохранительной деятельности качественным образом отличает ее от юридических конфликтов (криминальных, военных), основывающихся на психологическом образе «врага», по отношению к которому допустимо то, что недопустимо в отношении «человека» в рамках правоотношения (к примеру, правовой запрет убийства человека в праве в условиях военного конфликта трансформируется в императив уничтожения «живой силы противника»).

Предложенное Т. Н. Москальковой противопоставление культуры правоохранительной деятельности и социального зла¹¹ предполагает, что уважающий в себе «человека» сотрудник может и должен воспринимать в качестве «врага» человека, *предположительно* являющегося субъектом преступления с последующим применением огнестрельного оружия (в том числе «на поражение»), только при наличии условий, четко обозначенных в законе¹². Во всех остальных случаях действует принцип «с людьми по-человечески».

¹¹ Авторы всецело разделяют позицию Т. Н. Москальковой, в рамках которой «культура правоохранительной деятельности выражается в противодействии злу, являющемуся сложной и развитой системой ценностных ориентиров, базирующихся на нормах морали и права, представлениях о добре и справедливости, высоком уровне осознания целей и задач обеспечения правопорядка, а также как совокупности зрелых профессиональных знаний, умений и навыков, опыта правовой и нравственной деятельности при осуществлении сотрудниками правоохранительных органов защиты интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, в том числе и с применением мер принуждения» (Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации... дис. ... д-ра филос. наук).

¹² Федеральный закон «О полиции». Ст. 23 «Применение огнестрельного оружия».

Профессионально-компетентностное достоинство определяется соотношением компетенции (знаний, умений, навыков, определяемых формальным уровнем профессиональной подготовки и должностными инструктивными документами) и компетентности (реальной способностью лица решать функциональные задачи и достигать поставленных целей) сотрудника. Наличие профессионально-компетентностного достоинства в принципе исключает, к сожалению, весьма распространенный принцип иерархического взаимодействия начальствующих и подчиненных сотрудников «начальник всегда прав». В связи с отмеченным следует признать, что проблема оттока из правоохранительной системы «настоящих профессионалов» в немалой степени обусловлена не только издержками в материально-финансовом и социальном обеспечении, о чем постоянно говорится, в том числе на самом высоком уровне¹³, но и неуважительным отношением к сотрудникам со стороны начальников¹⁴.

Механизм защиты достоинства личности сотрудника ОВД и место в нем Уполномоченного по правам человека

В юридической литературе достаточно много внимания уделяется проблемным вопросам, связанным с защитой прав и законных интересов сотрудников ОВД, однако конкретно о защите личного достоинства сотрудников (как действующих, так и завершивших свою служебную деятельность ветеранов системы) говорится явно недостаточно. По мнению авторов, общественные отношения в сфере реализации права личного достоинства сотрудника ОВД являются специальным объектом юридической защиты, обеспечиваемой при помощи механизма, представленного взаимосвязанными средствами нормативно-правового, организационного и технико-юридического характера.

В подобном понимании следует разграничивать средства и технологии защиты естественного (общеправового) достоинства сотрудника-человека и профессионально-компетентностного достоинства, складывающегося из комплекса факторов формально-содержательного характера, посредством которых может осуществляться реалистичная самооценка, а также выработаться отношение к личности сотрудника как со стороны коллег (в том числе занимающих начальственные должности), так и со стороны представителей государственных и общественных организаций, взаимодействующих с полицией в сфере правоохранительной деятельности.

Возвращаясь к предложенному Т. Н. Москальковой философско-юридическому подходу, в рамках которого носителями правовой культуры сотрудники ОВД выступают в качестве базовой основы государственной борьбы с социальным злом, ассоциируемым с преступностью в различных видах и формах ее

¹³ Путин рассказал, как уменьшить отток сотрудников из правоохранительных органов // URL: <https://amurmedia.ru/news/1999389/> (дата обращения: 18 марта 2025 г.).

¹⁴ Каспаров А. Р., Акчурина И. С. Профессиональная этика и профессионализм руководителя ОВД: социально-философский анализ // Национальное здоровье. 2021. № 1. С. 86—89; Глухов Е. А. Оскорбление подчиненного со стороны воинского начальника: трудности правоприменения и защиты // Военно-юридический журнал. 2019. № 9. С. 3—8.

проявления. При этом Т. Н. Москалькова предлагает выделять три основные концепции: христианскую культуру непротивления злу насилием (Л. Н. Толстой), государственно-религиозную культуру сопротивления злу силой (И. А. Ильин) и антихристианский культ силы и насилия (теория и практика социалистической революции и диктатуры пролетариата)¹⁵.

Применительно к современному состоянию правоохранительной культуры Т. Н. Москалькова отмечает, что ее основным противоречием выступает «постоянное и острое взаимодействие ненасильственных и силовых, побудительных и принудительных средств и способов противодействия злонамеренным силам. В ее содержании диалектически переплетаются два основных компонента: культура упреждающей, профилактической деятельности и культура вынужденного государственного принуждения, применения силовых средств и методов в законном, нравственно-допустимом и целесообразно ограниченном порядке»¹⁶.

В силу того, что Т. Н. Москалькова в своих изысканиях, связанных с моделями соотношения правоохранительной культуры, зла и насилия, ограничилась только имперской эпохой и начальным периодом становления советской государственно-правовой системы, обойдя своим вниманием последующие исторические этапы отечественного политогенеза, мы постараемся этот пробел восполнить, а для этого предложим собственную модель правоохранительной культуры «противодействия преступному злу рационально-правовым насилием».

Данная модель сформировалась в советской государственно-правовой системе «развитого социализма» и без каких бы то ни было существенных изменений была воспринята и воспроизведена современной российской правоохранительной системой.

Суть правоохранительной деятельности в рамках модели «рационально-правового насилия» заключается прежде всего в том, что преступность как разновидность социального зла носит объективный характер, из чего следует, что полиция, равно как и другие правоохранительные структуры, саму преступность уничтожить не могут, следовательно, их деятельность должна руководствоваться рациональным целеполаганием, в качестве которого выступает минимизация вредоносных последствий криминального поведения представителей «преступного мира». При этом борьба с «криминальным злом» невозможна в «черно-белом» формате, где «солдаты правопорядка» лицом к лицу сталкиваются с «темными силами» и где идеальное добро неизменно побеждает столь же идеальное зло. На практике все гораздо сложнее.

В рамках ОРД сотрудники полиции систематически заключают тактические союзы с преступными элементами, руководствуясь принципом «выбора меньшего из зол». В свою очередь, для контрольно-надзорных органов (УСБ, ФСБ, прокуратура) деятельность самих полицейских воспринимается в качестве потенциально противоправной, что обуславливает наличие «плановых показателей» по выявлению «оборотней в погонах». В данном случае слова Президента РФ

¹⁵ Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. С. 13.

¹⁶ Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. С. 19.

В. В. Путина: «Нужно наладить контроль за деятельностью правоохранительных органов, чтобы не было никаких правонарушений с их стороны, чтобы не было отчетности и ради галок чтобы людей в тюрьму не сажали»¹⁷, — в полной мере можно применить к деятельности структур, осуществляющих надзорно-контрольные функции в отношении самих ОВД и, к сожалению, нередко действующих в рамках все той же постоянно критикуемой и вместе с тем «вечно живой галочной» системы планирования и отчетности ведомственной деятельности.

Достаточно часто можно услышать, как начальствующие субъекты оказывают «воспитательное» воздействие на подчиненных, используя в качестве «мотиваторов» подобные пожелания: «Увольнять будем, невзирая на предшествующие заслуги»; «Незаменимых нет»; «Будем беспощадно искоренять заразу в собственных рядах и карать отступников». При этом, как правило, в случаях привлечения сотрудников к уголовной ответственности тут же следует их увольнение из органов (зачастую задним числом, по надуманным причинам).. И даже в тех случаях, когда уголовные дела закрываются по реабилитирующим обстоятельствам, возврат на службу становится серьезной проблемой. А ведь все это причиняет реальный вред праву личного достоинства как тех, кто, столкнувшись с несправедливыми обвинениями, не увидел в своих руководителях человеческой поддержки и квалифицированной профессиональной помощи, так и тех, кто являлся свидетелем таких действий, вполне естественно ставя себя на место того, от кого практически система отказалась.

В приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» закрепляются, безусловно, верные в своем посыле нормативные положения, связанные с воспитанием сотрудников. Приведем некоторые из них:

- формирование у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, их воспитание в духе преданности Отечеству, личной ответственности за его историческую судьбу, обеспечение глубокого понимания и поддержки личным составом политики, проводимой государством;
- закрепление в сознании сотрудников традиционных российских духовно-нравственных ценностей, общероссийской гражданской идентичности;
- освоение, поддержание и развитие системы полицейской профессиональной культуры, приобщение личного состава к ее элементам: высшим целям профессиональной деятельности, моральным ценностям, профессиональным традициям и символам, правовым и нравственно-этическим нормам, образцам и идеалам служебного поведения;
- формирование морально-психологической устойчивости сотрудников, их способности сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов¹⁸.

¹⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным 20 июня 2019 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60795> (дата обращения: 18 марта 2025 г.).

¹⁸ Приказ МВД от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант».

С этими и подобными им установками нельзя не согласиться, но ведь и раньше достаточно много и правильно говорилось о необходимости проведения работы с личным составом в плане воспитания его в духе верности «высоким идеалам». Однако, как показывает исторический опыт, не всегда «правильные призывы» влекут столь же «правильные действия». В данном случае нельзя не согласиться с актуальным вплоть до настоящего времени высказыванием К. Поппера: «Воплотить в жизнь хорошее законодательство, превратить его в высшую власть в стране еще сложнее, чем его создать. Особенно трудна эта задача для России, которая на бумаге уже имела хорошие законы, оставшиеся, к несчастью, бессильными и неиспользуемыми»¹⁹. Защита прав сотрудников ОВД в целом и права на личное достоинство в частности не должна сводиться к словам, пусть и самым правильным.

На наш взгляд, решение проблемы защиты права личного достоинства (постепенное и очень непростое) носит двойственный характер. Сотруднику в ходе профессиональной социализации необходимо последовательно «выдавливаться из себя по капле раба»²⁰, переставая (в первую очередь для себя) быть «бесправным винтиком» бездушного государственного «Мы» и становясь «свободным гражданином свободной страны».

В свою очередь, начальствующие субъекты правоохранительной системы как носители профессиональной культуры «противодействия криминальному злу рационально-правовым насилием» должны учиться видеть в подчиненных не потенциальных нарушителей правовых предписаний, должностных инструкций и этических норм, а членов единой команды, совместно достигающих поставленных целей и имеющих право на ошибку, в том числе связанную с совершением противоправных деяний (при условии их небольшой тяжести и отсутствии в составе коррупционной составляющей).

«Очевидно, что, выполняя свои конституционно значимые функции, занимаясь сложной и ответственной работой, рискуя порой жизнью, сотрудник ОВД должен быть уверен, что государство гарантирует надежную защиту его законных интересов как человека и как представителя государственной власти»²¹. В связи со сказанным следует поддержать Т. Н. Москалькову, полагающую «дискриминационной по профессиональному статусу норму Уголовного кодекса РФ, отягчающую вину сотрудника органов внутренних дел, если он совершил преступление (ст. 286.1).

С учетом того, что в отношении уголовного закона действует принцип «не является преступлением деяние, прямо не предусмотренное законом», непонятно, к какой категории должностных лиц данная статья может быть применена, поскольку в структуре государственных органов Российской Федерации формально не определен организационно-правовой статус системы органов внутренних дел. Кроме того, непонятно, почему законодатель, посчитав необходимым особо выделить уголовную ответственность за «неисполнение приказа

¹⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1 : Чары Платона. С. 10.

²⁰ Чехов А. Из письма А. С. Суворину от 7 января 1889 г. // URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/выдавливает_из_себя_по_каплям_раба (дата обращения: 18 марта 2025 г.).

²¹ Москалькова Т. Н. Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника. С. 18.

сотрудников ОВД», обошел своим вниманием других «силовиков» (сотрудников Следственного комитета, прокуратуры, ФСБ, ФСО и др.), деятельность которых так же, как и сотрудников ОВД, основана на императивных методах управления, выражаемых в приказной форме.

В плане защиты права личного достоинства поистине революционным представляется высказанное Т. Н. Москальковой предложение, связанное с возможностью восстановления на службе сотрудников, ранее привлеченных к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений незначительной тяжести (превышение пределов необходимой обороны, неисполнение сотрудником ОВД приказа, злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, нецелевое расходование бюджетных средств, несообщение о преступлении и др.), с учетом погашенной или снятой судимости. Подобное «безусловно, несправедливо по отношению к людям, преступившим закон по неосторожности, совершившим преступление небольшой тяжести». Причем в настоящее время имеет место уже сложившаяся практика не только восстановления на государственной службе (применительно к военной ее составляющей) лиц с погашенными (снятыми) судимостями, но и прекращаения длящихся уголовных дел по предусмотренным законом основаниям. Представляется, что действующий в Министерстве обороны порядок может быть перенесен на МВД и будет способствовать усилению эффективности правоохранительной деятельности, особенно в субъектах Федерации с действующими чрезвычайно-правовыми режимами.

И еще одно пожелание. В уже упоминавшемся приказе МВД России «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» основной акцент делается на воспитательной составляющей профессионального статуса сотрудников ОВД, но ведь любая воспитательная деятельность не может быть ограничена только ведомственными рамками. В условиях формирующегося информационного общества всякое восприятие социальной реальности (включая в том числе формируемый на уровне индивидуального и коллективного правосознания образ ОВД) осуществляется под воздействием целого ряда факторов, немаловажное место среди которых занимают средства массовой культуры — литература, кино, телевидение, эстрада.

Приходится констатировать, что в «новой» России образы сотрудников правоохранительных органов и противостоящих им представителей криминального мира претерпели существенную оценочную коррекцию. На смену «безусловно положительным» героям «Петровки, 38», «Рожденных революцией», пришли бескомпромиссные «романтики-одиночки» в равной степени неугодные организованной преступности и коррумпированной правоохранительной системе. Такие многолетние, демонстрируемые в том числе на государственных телеканалах сериалы, как «Шеф», «Ментовские войны», «Глухарь» и т.д., вырабатывают у зрителей далеко не однозначное восприятие правоохранительной системы, заставляя сомневаться в официально декларируемых «истинах» и «делить» сотрудников на «честных/правильных» и «оборотней в погонах», причем последних в ряде выпускаемых на экраны «шедевров» ничуть не меньше, чем первых.

В свою очередь, по отношению к представителям преступного мира наблюдается иная тенденция. В частности, включение в «Золотую коллекцию Мосфильма» сериала «Бригада», где вполне «симпатичные бандиты» рассматриваются в

качестве «радеющих» за справедливость «современных Робин Гудов», способствует выработке у зрителя представления о преступности и преступниках не как об однозначном зле, на чем совершенно справедливо настаивает Т. Н. Москалькова, а как об одной из угроз справедливости, существующей наряду с опасностью, исходящей от самого государства. Причем в отношении последнего авторами перечисленных и подобных им «творений» демонстрируется такое же критическое отношение, как и к криминальным структурам.

И последнее. От уровня защищенности достоинства сотрудников ОВД напрямую зависит авторитет этого звена правоохранительной системы. Итальянский правовед Микель Ди Сальво отмечает: «Как безусловный аспект человеческого бытия, достоинство является стабильной и нерушимой основой, которая выходит за рамки способностей, происхождения, пола, богатства и т.д. и представляет собой право, защищающее самые основы существования человека, поэтому представляется правильным, если свобода и право на конкретные свободы будут основаны на человеческом достоинстве, а не на способностях или возможностях»²².

Думается, нет логико-гносеологических, организационно-управленческих, морально-психологических, культурно-воспитательных, технико-юридических препятствий для того, чтобы обсуждаемый ныне перечень нейроправ был дополнен еще одним — правом на достоинство личности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов В. М. Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект судебной защиты: доктрина, практика, техника // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. — М. : Проспект, 2019. — С. 40—63.
2. Баранов В. М., Маслов Д. Е. Юридическая рекомендация: доктрина, практика, техника: монография. — М. : Проспект, 2018. — 256 с.
3. Баранов В. М., Ромашов Р. А. Достоинство личности как конституционная ценность: концепция, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1 (65). — С. 14—31.
4. Баранов В. М., Ромашов Р. А. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 1 (49). — С. 10—20.

²² Сальво Ди М. Защита нейроправ в эпоху нейротехнологий и искусственного интеллекта. Этические проблемы права и нейробиологии // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 1. С. 219. На с. 225 исследователь констатирует: «Концепция человеческого достоинства и положения Хартии прав человека подчеркивают центральную роль личности. Поэтому именно человек, наделенный достоинством и, следовательно, свободой и автономией, т. е. каждый отдельный человек является центральным и окончательным мерилем во всех вопросах, связанных с организацией нашего общества, включая технологические вопросы».

5. Глухов Е. А. Оскорбление подчиненного со стороны воинского начальника: трудности правоприменения и защиты // Военно-юридический журнал. — 2019. — № 9. — С. 3—8.
6. Каспаров А. Р., Акчури И. С. Профессиональная этика и профессионализм руководителя ОВД: социально-философский анализ // Национальное здоровье. — 2021. — № 1. — С. 86—89.
7. Москалькова Т. Н. Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. — М. : Проспект, 2019. — С. 17—27.
8. Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: социально-философский аспект : дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2001. — 421 с.
9. Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2001. — 36 с.
10. Москалькова Т. Н. Роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в процедурах защиты прав человека по международным пактам о правах человека // Образование и право. — 2016. — № 11. — С. 13—17.
11. Пoppers К. Открытое общество и его враги. — М. : Феникс ; Культурная инициатива, 1992. — Т. 1 : Чары Платона.
12. Прямая линия с Владимиром Путиным 20 июня 2019 г. // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60795> (дата обращения: 18 марта 2025 г.).
13. Путин рассказал, как уменьшить отток сотрудников из правоохранительных органов // URL: <https://amurmedia.ru/news/1999389/> (дата обращения: 18 марта 2025 г.).
14. Ромашов Р. А. Право на личное достоинство: конституционное закрепление и проблемы реализации в современной России // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 г. / отв. ред. И. С. Кокорин. — СПб. : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. — С. 169—173.
15. Сальво Ди М. Защита нейроправ в эпоху нейротехнологий и искусственного интеллекта. Этические проблемы права и нейробиологии // Russian Journal of Economics and Law. — 2025. — № 19 (1). — С. 202—233.
16. Чехов А. Из письма А. С. Суворину от 7 января 1889 г. // URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/выдавливает_из_себя_по_каплям_раба (дата обращения: 18 марта 2025 г.).

